

«Орхидея Ханьлань относится к наземным растениям рода Орхидных, её ложные луковицы имеют узкояйцевидную форму и скрыты в основании листьев. Листья лентовидные, тонкие, кожистые, тёмно-зелёного цвета, с мелкими зубчиками по краям в передней части. Цветки обычно бледно-жёлто-зелёные с бледно-жёлтой губой, хотя встречаются и другие оттенки, обладают насыщенным ароматом. Лепестки узкояйцевидные или яйцевидно-ланцетные; губа почти яйцевидная; колонка слегка изогнута вперёд, с узкими крыльями по бокам. Плод — узкоэллиптическая коробочка длиной около 4,5 см и шириной 1,8 см. Период цветения — с августа по декабрь.

Растение отличается стройным и здоровым видом, элегантной и изящной формой листьев, яркими и разнообразными цветами, чистым и долго сохраняющимся ароматом. Оно цветёт даже в морозы, что делает его особенно ценным, отсюда и название «Ханьлань». Это одна из национальных орхидей Китая.»

«Орхидея Цзяньлань скрыта в основании листьев. Листья, обычно от двух до шести, лентовидные, блестящие, длиной 30–60 см и шириной 1–2,5 см. Цветонос выходит из основания ложной луковицы, прямостоячий, обычно короче листьев. Соцветие — кисть с 3–9 цветками. Цветки обычно ароматные, с изменчивой окраской, чаще всего бледно-жёлто-зелёные с фиолетовыми пятнами. Чашелистики почти узкопродолговатые или узкоэллиптические. Лепестки узкоэллиптические или узкояйцевидно-эллиптические, длиной 1,5–2,4 см и шириной 5–8 мм, почти распростёртые. Губа почти яйцевидная, длиной 1,5–2,3 см, слегка трёхлопастная. Плод — узкоэллиптическая коробочка длиной 5–6 см и шириной около 2 см. Период цветения обычно с июня по октябрь.»

«Кроме того, орхидея Цзяньлань растёт в редких лесах, кустарниках, вдоль долин или в траве, на высоте от 600 до 1 800 метров. Распространена во многих регионах Китая, а также широко в странах Юго-Восточной и Южной Азии, на севере до Японии. Этот цветок имеет высокую садоводческую и лекарственную ценность.»

Дедушка, не задумываясь, поймёт ли его Чэнь Сяююнь, начал выдавать информацию сплошным потоком.

— Э-э, дедушка, а сколько стоят эти орхидеи? — спросил Чэнь Сяююнь, глядя на орхидеи, которые были частично повреждены или почти погибли, и предполагая, что старик собирается их выбросить.

— Вот эта орхидея Молань обычно стоит около 50 юаней. Если кому-то очень понравится, можно немного поднять цену.

— А вот эти Цзяньлань и Ханьлань стоят примерно столько же, потому что это обычные сорта. Если бы это были редкие сорта, то они были бы дороже — сотни, тысячи или даже десятки тысяч юаней.

— А у вас есть дорогие орхидеи, дедушка?

— Вот, подойди, посмотри на эту. Это самая дорогая орхидея у меня, — дедушка сделал пару шагов и указал на одну из орхидей.

Чэнь Сяююнь увидел, что цветок уже распустился. Его лепестки были цвета нефрита с яркими красными вкраплениями, напоминающими бабочек. Крепкое растение было усыпано бесчисленными слоями лепестков, которые выглядели невероятно красиво.

— Дедушка, как называется эта орхидея?

— Это называется «Чудесная бабочка с горы Эмэй», также известная как Пион Эмэя. Она происходит из региона горы Эмэй. Цена составляет от 1 000 до 2 000 юаней. Я приобрёл её пару дней назад, всего два растения. Жаль, — покачал головой дедушка.

— Что жаль?

— Жаль, что второе растение не сохранилось. Посмотри, оно уже погибло, — дедушка указал на одно из растений, лежащих среди других цветов, которые, вероятно, собирались выбросить.

— Дедушка, вы собираетесь это выбросить? — Чэнь Сяюнь посмотрел на эти орхидеи. Несколько из них ещё были живы, хотя это было не очевидно. Если бы не он, эти цветы, вероятно, погибли бы завтра. Но у Чэнь Сяюня была сверхспособность — он мог вдохнуть в них жизнь, и они снова оживали.

— Да, эти орхидеи уже не спасти, придётся выбросить, — с грустью сказал дедушка, который любил орхидеи как собственных детей, глядя на те, что лежали на земле.

— Дедушка, можете отдать их мне?

— Они уже погибли, тебе они не пригодятся, — попытался отговорить дедушка.

— Ничего страшного, я просто попробую их вырастить. У меня есть дедушка, который очень любит орхидеи. У меня нет денег, чтобы купить ему орхидеи, но если я смогу оживить эти, то подарю ему. Если не получится, ничего страшного, — сказал Чэнь Сяюнь.

— Ха-ха, если бы их можно было оживить, я бы не выбрасывал. Забирай их все, — засмеялся дедушка, шутя:

— Если ты действительно оживишь их, можешь продать их мне.

— Хорошо, если я их оживлю, я принесу их вам продавать, — ответил Чэнь Сяюнь, зная, что дедушка просто шутит и не верит, что он сможет оживить эти орхидеи.

Чэнь Сяюнь отобрал все ещё живые орхидеи, а затем рассчитался с дедушкой за семена.

— Всего 3 юаня 5 цзяо 2 фэня, давай просто 3,5 юаня, — дедушка скинул мелочь.

— Хорошо, дедушка, вот деньги, — Чэнь Сяюнь протянул 5 юаней.

Получив сдачу, он взял орхидеи и вышел на улицу.

— Дедушка, я пошёл, до свидания!

— Пока, малыш! — Дедушка ещё долго бормотал про себя, что тот очень вежливый мальчик.

Чэнь Сяюнь подошёл к дедушке Чэню и увидел, что молодой парень как раз покупал последнего дикого фазана.

Дедушка Чэнь, увидев, что Чэнь Сяюнь несёт несколько почти погибших орхидей, спросил, зачем они ему нужны.

Чэнь Сяюнь ответил, что попробует их вырастить дома, и, если получится, сможет продать.

Дедушка Чэнь только усмехнулся, не говоря ни слова. Он, как и тот дедушка, не верил, что эти

почти погибшие орхидеи можно оживить.

Чэнь Сяюнь положил орхидеи в мешок, в котором раньше лежали овощи, и тайком вдохнул в них немного жизненной энергии, чтобы они не погибли по дороге. Он планировал посадить их дома и постепенно оживить.

Было около 11 часов утра, и дедушка Чэнь начал собирать вещи. Оставшиеся четыре огурца он отдал владельцу винной лавки, у которого они арендовали землю. Затем дедушка зашёл в магазин канцелярских товаров и купил две каллиграфические кисти. Он хотел купить ещё и белую бумагу, но Чэнь Сяюнь сказал, что пока можно тренироваться на газетах, а белую бумагу купить позже. Дедушка согласился и не стал покупать.

Чэнь Сяюнь также предложил заглянуть в книжный магазин, чтобы найти литературу о тепличном выращивании. Они отправились в книжный магазин и спросили у продавца, есть ли у него книги о выращивании овощей и грибов в теплицах. Продавец ответил, что таких книг у него нет.

Дедушка Чэнь и Чэнь Сяюнь посетили ещё несколько магазинов, но нигде не нашли нужной литературы. Чэнь Сяюнь предположил, что, вероятно, в их районе таких книг пока нет.

Дедушка был немного разочарован, но Чэнь Сяюнь утешил его, сказав, что они могут изучить всё самостоятельно. Дедушка подумал и успокоился.

После покупок они направились к остановке, чтобы сесть на автобус домой.

Дедушка Чэнь и Чэнь Сяюнь вернулись в посёлок Чэнь Цяня около часа дня. Они пообедали у Чэнь Цяня и, взяв с собой корову, отправились домой.

Перед тем как уйти, Пятая бабушка набрала дедушке Чэню килограмм мяса. Дедушка сначала отказывался, но Чэнь Цянь сказал, что он, видимо, считает подарок слишком маленьким. В конце концов, дедушка принял мясо.

Пятая бабушка также дала Чэнь Сяюню много леденцов «Белая крольчиха».

— Пятый дедушка, Пятая бабушка, мы пошли! — Чэнь Сяюнь сел на большого чёрного быка, а дедушка Чэнь вёл его впереди.

— Приезжайте в следующий раз в гости, а пока будьте осторожны на дороге!

— Ладно, идите домой, скоро ученики придут, вам нужно готовить обед. Мы пошли! — С этими словами дедушка Чэнь, не оборачиваясь, повёл быка дальше.

Когда они дошли до Девяти Поворотов, они встретили Чэнь Чжу, которая возвращалась в школу.

Девять Поворотов — это место, где дорога делает девять изгибов, отсюда и название.

Дедушка Чэнь дал Чэнь Чжу 1 юань на карманные расходы на неделю. Чэнь Чжу сначала отказалась, но Чэнь Сяюнь сказал, что они сегодня хорошо продали овощи, и уговорил её взять деньги. Он также сказал, чтобы она обязательно покупала еду, а не ела только солёные овощи, иначе он будет переживать. Чэнь Чжу, услышав, что племянник переживает за неё,

почувствовала тепло в сердце и согласилась взять деньги, решив, что в следующий раз купит ему леденцов.

Чэнь Сяюнь, увидев выражение её лица, понял, что она, вероятно, собирается купить ему леденцы.

— Папа, не покупай мне леденцы, Пятая бабушка дала мне много. Эти деньги для того, чтобы ты покупал себе суп. Если в следующий раз я увижу, что ты не купил суп или купил мне леденцы, я буду сердиться, — он также дал Чэнь Чжу горсть леденцов «Белая крольчиха».

— Хорошо, я обязательно куплю суп, — ответила Чэнь Чжу. В их школе родственники учителей продавали суп — картофельный, капустный или суп из морской капусты, по 5 фэней за эмалированную миску. Многие ученики покупали его на обед, чтобы есть с рисом, а утром и вечером ели солёные овощи.

— Чэнь Чжу, иди скорее! — Впереди её звали одноклассники, видя, что она не идёт.

<http://bllate.org/book/16464/1494515>